

Книга памяти семьи Баташевых-Ионовых-Кирилловых

*«Прошло много лет с той поры, с тех времен.
Нам ветераны расскажут о том,
Как защищали родную страну,
Как победил наш народ в ту войну» –*

такую песню учит Дима Кириллов к празднику Победы. Он уже начал приобщаться и к нашей семейной истории. Тема войны в ней – особая. Нашу память мы храним всегда. С любовью, со своим ЗНАНИЕМ о ней и о Диминых прадедушке и прабабушке. Их фото – всегда в доме их дочери, бабушки Димы.

Старшие внуки смотрят на них с другой стены.

Никто из них не застал в живых прабабушку. Диме довелось подружиться с прадедушкой, а вот Анечке – уже нет...

В семье хранится большой архив Татьяны Игнатьевны Ревук – Баташевой и Виктора Константиновича Баташева. Их история – в предлагаемых материалах. Некоторых из них опубликованы.

В 2015 году Ивановский химико-технологический университет, в котором работают мама и папа Димы Кириллова, публиковал серию материалов под рубрикой «Война. Семья. Победа». Материал Елены Кирилловой опубликован <https://www.isuct.ru/e-publ/portal/node/3993>

Узник Освенцима № 63 610

В октябре 1972 года моя бабушка получила справку из Польши:

«Гос. музей в Освенциме подтверждает, что в документальных материалах местного архива находятся следующие данные, подтверждающие пребывание пани Татьяны Ревук-Баташевой в концлагере Освенцим.

Ревук Татьяна, родилась 7.7.1923 года, была привезена в концлагерь Освенцим Бжезинка (концлагерь Аушвиц-Биркенау) специальным транспортом 1.10.1943 года. В лагере значилась как политическая заключенная - «политическая русская» № 63 610. От 16.8.44 и 7.9.44 записана в актах как находящаяся в лагере в концлагере Аушвиц_Биркенау лагерь Б-1 блок 29.

29 окт. 44 г. переведена в концентрационный лагерь Равенсбрюк.

Источник информации:

- номерные списки транспорта, прибывавших в концлагерь Аушвиц-Биркенау;
- Акты гигиенического института СС;
- номерные списки женщин, вывезенных в концлагерь Равенсбрюк».

Это справка - о том, что долгих полтора года моя бабушка, Татьяна Игнатьевна Баташева, провела в самом страшном фашистском лагере смерти. Они с дедом всю жизнь прожили в Белоруссии, но однажды моей маме, известному ивановскому

10 лет назад, в год 50-летия Победы, радиочерк ивановского журналиста Валентины Ионовой с таким названием был признан лучшим среди работ российских журналистов. Высокая, искренняя нота сопереживания трагической и все же счастливой судьбе молодой украинской девушки Татьяны Ревук (Баташевой) до сих пор звучит в моем сердце и памяти. Необыкновенно сильное впечатление оставил тот рассказ об узнике Освенцима 53 610.

- Я не встречала достоверных книг, не знаю правдивых художественных фильмов о фашистских концлагерях, хотя читала и видела их немало, - говорит Татьяна Игнатьевна. - Однажды меня спросили прокомментировать зрителям киноленту "Польша - трава горькая". И мне стало очень горько. Если бы в концлагерях была вот такая киношная жизнь, то в них надо было прожить, как в санаторий. Чистая, холменная хитрость с выщипанными бровями... Отглаженное платье... Усешный побег заключенных... Почти сказка! Я знаю только об одном побеге - пленов зондеркоманды. Это заключенные, которые сжигали трупы. Им всем обещали освобождение, но, конечно, сшили. Поняв, что их ждет, очередная эманда сбегала. Убежавших поймали, "показательно" наказали на плацу и отправили в те же печи... Я не видела на актрисе ни следов побегов, ни вещей, которые одолевали заключенных. Робы узникам Освенцима довалились после сожженных; спали в ящиках на многоэтажных нарах, по 4 человека "валетом" на одном ярусе... тали на матрасах, набитых волосами - тоже раннее сожженных. Вши, венерия, цинга. Рацион - полбелка, брехвы (ее выращивали, хстатами заключенные) и небольшой кусок хлеба на день. Туалет - "отхожее сто" на улице... Отсутствие всякой дисциплинарной помощи... И унизиительное издевательство: бесконечные стояния на плацу, прыганье по-лягушачьи, стояние на коленях с кирпичами в голове. Кто опускал руки - попал в крематорий. Или день "акции" до сих пор вздрагиваю, когда это слово модным словом произносят!.. Освенциме "акцией" называли плановое (у немцев все было по плану) массовое сожжение людей после "сечии". Людей отбирали, после в я бараки (мы его называли "Явал в крематорий"), а потом в крематорий. Татьяна Игнатьевна и Виктор Константинович Баташевы в 1941 году в родном Ропотуха Уманского района за освобождение фашистского

Состоялся "на одном дыхании", а вот монтировать пленку в потом слушать в эфире было очень трудно. Требуется ответственность. Беда (беда ли?) - это я - историк по образованию, преподаватель истории в энергетическом институте и достаточно хорошей истории Великой Отечественной войны. И поэтому к ее ветеранам отношусь, без преувеличения, с трепетом, любовью и уважением. А вот вновь приходящим поколениям студентов приходится объяснять, что такое концлагерь, оный лагерь. Бухенвальд, Бжезинка, Освенцим, Майданек. В двух из них оставила свои молодость и подорванное на всю жизнь здоровье моя мать. Эти страшные лагеря становятся сейчас просто географическими названиями: "где это?" "А что там делали люди?" Советую хотя бы почитать "Тени в раю" Ремарка (увы, и его не знают!), чтобы узнать, как "утилизировали" фашисты человека: из татуированной кожи делали абажуры и портсигары, переплывали сорванные с живых и мертвых зубные

юг людей с другим цветом кожи или иным разрезом глаз и что на кладбище в Ново-Талицко очередная банда вандалов сокрушила надгробья? - Бывает минуты, когда вспоминается самое тяжелое. Нет, не побой, не отливание водой после них, ни многочасовые стояния на плацу. Запах. Запах горелого человеческого мяса. И вот когда это напоминание нахлынет - я даже дышать не могу, - и у Татьяны Игнатьевны действительно перехватывает дыхание... - Уже сил нет так жить. Выхожу на БАН-дорогу, по которой заключенным выходить запрещено. Навстречу - эсэсовка с собакой. Собаки были приучены кидаться на шею. Я поняла: сейчас спустит собаку и меня загрызет. Надзирательница прошла мимо, ухмыльнулась и ничего не сделала. Меня словом ветром сдуло с этого БАНа. С того времени мысль, что надо покончить с собой, оставила.

Зимой и весной 1945 года печи Освенцима "не справлялись с нагрузкой". В преддверии наступления Советской армии фашисты уничтожали людей, как уничтожают следы преступления. Навстречу по пути погнали на запад. В этих колоннах оказалась и Татьяна Игнатьевна. Впереди идущую колонну фашисты загнали в озеро. Береги патруны, да и прятали "концы в воду". Потеряв сознание девушку ее подруга оттащила на какое-то кладбище, и пущенные по следу собаки их не нашли: спас запах от разлагавшегося трупа лошади, у которого упали обессилевшие девушки. Они спрятались в каком-то сарае, а через некоторое время туда забегали их надзиратели, спешно переведшиеся в гражданскую одежду. Они тоже "начинали мирную жизнь". А Татьяну Игнатьевну подобрала разведка одной из войсковых частей. - Я была страшно избита, у меня была разбита голова, по телу ползали вши (а помните, какая красивая героиня в кино?). И солдаты развели костер, помыли меня, девушка-связистка дала свое платье. И какой-то старый усатый солдат все пытался положить мне в рот кусочек сахара. Он так пах табаком!.. А потом - потом отправили в госпиталь военной части. Я не могла уже ходить, т.к. весила всего 32 килограмма. А мне было почти 22 года, - вспоминает Татьяна Игнатьевна. Потом были другие лагеря. Советские, фильтрационные, где тоже "пытали": как вы, комсомолка, не застрелились? Потом не брали на работу мужа: ах, жена из репатрированных? Потом забыли - надолго. Вспомнили через много лет. Федеральное правительство Германии

"Для тех, кто помнит, о тех, кого помним"

Татьяна Игнатьевна и Виктор Константинович Баташевы

радиожурналисту Валентине Ионовой, удалось бабушку разговорить. И ее передача о бабушке была признана лучшей в России в год 50-летия Победы. «По следам» этой программы журналист Герман Егоров спустя 10 лет написал статью.

Она, как и передача, хранится в нашем архиве. И с разрешения Германа Федоровича я предлагаю эту статью моим коллегам и студентам хим. Университета.

А от себя добавлю, что в нашей семье войну «чувствовали кожей». Бабушка много болела, часто атмосфера в семье была тревожной. Но она была человеком несгибаемой воли. Наверное, именно эта воля помогла ей выжить в нечеловеческих условиях. И еще об одном. Бабушку увезли сначала на работу в Германию, а затем в

концлагерь с Украины. Гитлеровцы нещадно убивали жителей этой страны. Что такое нацизм - там знают не понаслышке. Вдвойне, втройне чудовищно, что сейчас на Украине нацисты подняли голову, что переписывают историю Великой Отечественной войны, что ЗАБЫВАЮТ! Ни забвения, ни прощения фашизму - нет!

...Бабушка умерла 2 мая 2007 года

Елена Кириллова,

сотрудник учебно-методического управления ИГХТУ

Рабочий край,
30 ноября 2004 г.

Для тех, кто помнит - о тех, кого помним

10 лет назад, в год 50-летия Победы, радиочерк ивановского журналиста Валентины Ионовой с таким названием был признан лучшим

среди работ российских журналистов. Высокая, искренняя нота сопереживания трагической и все же счастливой судьбе молодой украинской девушки Татьяны Ревук (Баташевой) до сих пор звучит в моем сердце и памяти¹. Необыкновенно сильное впечатление оставил тот рассказ об узнике Освенцима 63 610.

- Я не встречала достоверных книг, не знаю правдивых художественных фильмов о фашистских концлагерях, хотя читала и видела их немало, - говорит Татьяна Игнатьевна. – Однажды меня попросили прокомментировать зрителям киноленту «Полынь – трава горькая». И мне стало очень горько. Если бы в концлагерях была вот такая киношная жизнь, то в них надо было проситься, как в санаторий. Чистая, холеная актриса с

выщипанными бровями... Отглаженное платье... Успешный побег заключенных... Почти сказка! Я знаю только об одном побеге – членов зондеркоманды. Это заключенные, которые сжигали трупы. Им всем обещали освобождение, но, конечно,

сжигали. Поняв, что их ждет, очередная команда сбежала. Убежавших поймали, «показательно» наказали на плацу – и отправили в те же печи... Я не увидела на актрисе ни следов побоев, ни вшей, которые одолевали заключенных.

Робы узникам Освенцима доставались после сожженных.

¹ Аудиофайл прилагается

Спали в бараках на многоэтажных нарах, по 4 человека «валетом» на одном ярусе... Спали на матрасах, набитых волосами - тоже ранее сожженных. Вши, дизентерия,

цинга... Рацион - похлебка из брюквы (ее выращивали, кстати, сами заключенные) и небольшой кусок хлеба на день. Туалет – «отхожее место» на улице... Отсутствие всякой медицинской помощи... И унижительные издевательства: бесконечные стояния на плацу, прыганье по-лягушачьи, стояние на коленях с кирпичами над головой. Кто опускал руки – попадал в крематорий...

Или день «акции» - я до сих вздрагиваю, когда это ставшее модным слово произносят! В Освенциме «акцией» называли плановое (у немцев все было по плану!) массовое сожжение людей после «селекции». Людей отбирали, сгоняли в 25 барак (мы его называли «барак смерти»), а потом – потом гнали в крематорий.

Татьяну Ревук, 18-тилетнюю украинку, арестовали в 1941 году в родном селе Ропотуха Уманского района за сопротивление фашистам. Выдал полицай – за то, что пыталась укрыть зерно от немцев. Началась дорога страданий и нечеловеческих испытаний. Сначала - военная тюрьма. Там

очень сильно били, не давали еды, «ломали» человека. Потом – военный завод. За попытку диверсии (подсыпала песок в изготавливаемые снаряды) отправили в концлагерь.

Уже в 1972 году Татьяне Игнатьевне из архива Освенцима (немцы называли его Аушвиц) прислали справку: «Узнику Освенцима № 63 617 пани Татьяне Ревук – Баташевой.

Государственный музей в Освенциме подтверждает, что в документальных материалах архива находятся следующие данные о пребывании в концентрационном лагере Освенцим. Ревук Татьяна родилась 7.7.1923, была привезена в концентрационный лагерь Бжезинка спецтранспортом 01.10.43, содержалась как политическая заключенная русская за № 63 610, находилась в лагере Б-1 блок 29. 29.10.1944 была переведена в лагерь Равенсбрюк. Источник информации – номерные списки транспортов, прибывших в концлагерь Освенцим, акты гигиенического института СС и транспортные списки привезенных в лагерь Равенсбрюк». Татьяна Ревук-Баташева – мама ивановского журналиста Валентины Ионовой.

- О той передаче действительно вспоминают многие, несмотря на то, что прошло уже 10 лет, - говорит Валентина Ионова. – Запись программы я сохранила на кассете, но слушаю ее редко. Очень больно. А в день выхода передачи в эфир просто боялась идти домой. Боялась не неодобрения родителей, а того, что вновь причинила маме боль, вернув ее в страшные годы ее молодости. Вообще мои родители живут в Белоруссии, а 10 лет назад они долго гостили у нас. И однажды дома и состоялся тот памятный разговор. Состоялся «на одном дыхании», а вот монтировать пленку, а потом слушать ее в эфире было очень трудно. Тревожно. Ответственно.

Беда (беда ли?) моя в том, что я – историк по образованию, преподаватель истории в энергоинституте, и достаточно хорошо знаю историю Великой Отечественной войны. И поэтому к ее ветеранам отношусь, без преувеличения, с трепетом, любовью и уважением. А вот вновь приходящим поколениям студентов приходится объяснять, что такое концентрационный лагерь. Бухенвальд, Бжесинка, Освенцим, Майданек... В двух из них оставила свои молодость и подорванное на всю жизнь здоровье моя мать. Эти страшные лагеря становятся сейчас просто географическими названиями: «где это»? «А что там делали люди»? Советую хотя бы почитать «Тени в рая» Ремарка (увы, и его не знают!), чтобы узнать, как «утилизovali» фашисты человека: из татуированной кожи делали абажуры и портсигары, переплавляли сорванные с живых и

мертвых зубные коронки, отсылали вещи и детские игрушки семьям в «Фатерлянд», из человеческих волос делали матрасы и

сиденья на стулья, а человеческим пеплом удобряли поля.

До сих пор помню потрясение в детстве, когда мама рассказывала о том, как они этот какой-то жирный. по ее ощущениям, пепел, выгребенный из печей крематория, вручную разбрасывали на полях около Освенцима. «В нем постоянно попадались мелкие косточки из фаланг пальцев. Крупные кости отбирали, размалывали в муку для удобрений, а вот эти фаланги, видно, просеивались сквозь решетки... На этих полях, доченька, мы сажали брюкву для себя. А ручей у Освенцима был «мертвый». В него сливали человеческий жир из печей. Оказывается, даже в «живых скелетах» был какой-то жир...»

Фашизм – это не внешняя атрибутика с факельными шествиями. Это, в первую очередь, воспитание «сверхчеловека» и планомерный геноцид других народов: русских, евреев, поляков, югославов, цыган – людей «низших рас». И Освенцим – это не «воспитательное учреждение» по «перековке» неарийцев, а специально, планомерно и планомерно выстроенная **фабрика по уничтожению** людей. С педантичной организованностью (транспорты, блоки, лагеря, Гигиенический (!) институт) уничтожались люди, от которых надо было «освободить жизненное пространство»... В печах Освенцима сожжено 4 миллиона человек! Пол-Москвы. Десять Иваново. 4 тысячи Ильинских. Боюсь, что эту память сегодня сознательно «стирают», как у манкуртов. Современная Германия имела мужество признать себя виновной за преступления фашизма; почему мы позволяем себе и новым поколениям о них забывать?! И почему потом удивляемся, что скинхеды насмерть забивают людей с другим цветом кожи или иным разрезом глаз и что на кладбище в Ново-Талицах очередная банда вандалов сокрушила надгробия?

- *Бывают минуты, когда вспоминается самое тяжелое. Нет, не побои, не отливание водой после них, ни многочасовые стояния на плацу... Запах. Запах горелого человеческого мяса. И вот когда это*

напоминание нахлынет – я даже дышать не могу, - и у Татьяны Игнатьевны действительно перехватывает дыхание...

Зимой и весной 1945 года печи Освенцима «не справлялись с нагрузкой». В преддверии наступления Советской Армии фашисты уничтожали людей, как уничтожают следы преступления. Многих погнали на запад. В этих колоннах оказались и Татьяна Игнатьевна. Впереди идущую колонну фашисты загнали в озеро. Берегли патроны, да и прятали «концы в

воду». Потерявшую сознание девушку ее подруга оттащила на какое-то кладбище, и пущенные по следу собаки их не нашли: спас запах от разлагавшегося трупа лошади, у которого упали обессилевшие девушки. Они спрятались в каком-то сарае, а через некоторое время туда забежали их надзиратели, спешно передевшиеся в гражданскую одежду. Они тоже «начинали мирную жизнь»!

А Татьяну Игнатьевну подобрала разведка одной из войсковых частей.

- Я была страшно избита, у меня была разбита голова, по телу ползали вши (а помните, какая красивая героиня в кино?). И солдаты развели костер, помыли меня, девушка-связистка дала свое платье. И какой-то старый усатый солдат все пытался положить мне в рот кусочек сахара. Он так пах табаком!.. А потом – потом отправили в госпиталь военной части. Я не могла уже ходить, т.к. весила всего 32 килограмма. А мне было почти 22 года, - вспоминает Татьяна Игнатьевна.

Потом были другие лагеря. Советские, фильтрационные, где тоже «пытали»: как вы, комсомолка, не застрелились? Потом не брали на работу мужа: ах, жена из репатриированных? Потом забыли – надолго. Вспомнили через много лет. Федеральное правительство Германии выделило какие-то унижительные суммы «компенсации» - за утраченную молодость, за навсегда потерянное здоровье, за нереализованные надежды (Татьяне Игнатьевне не удалось завершить начатое до войны высшее образование), за страх в глазах детей, когда у матери начинался очередной приступ болезни. Валентина Ионова рассказывала мне, что у мамы есть навсегда утратившие после побоев чувствительность участки кожи, что она перенесла две тяжелейших операции и только благодаря своей невероятной силе воли не погибла, что мамина самая любимая песня – «Враги сожгли родную хату» и что она, Валентина, историк и журналист, никогда больше не сможет попросить свою маму рассказать о войне. Узник Освенцима с навеки вытутаированным на левой руке клеймом «63 610» свои преклонные годы должна прожить

спокойно. С 5 августа 1946 года и по сей день рядом с героиней нашего очерка – ее *самый верный и преданный друг*.

Муж - Виктор Константинович Баташев. Тоже ветеран Великой Отечественной войны. Они - *единственные* друг для друга. Наверное, только благодаря его поддержке, любви, заботе в большом и малом

смогла Татьяна Игнатьевна выстоять и состояться как личность: прекрасный

работник (награждена государственными наградами), безукоризненная мать (обе дочери Татьяны Игнатьевны и Виктора Константиновича закончили лучшие московские вузы, обе кандидаты наук), самая любимая на свете бабушка для внуков Андрея и Елены.

Полгода осталось до великого праздника – 60-летия нашей Победы над фашизмом. Наверное, следует на страницах «РК» открыть цикл статей «Расскажу о своем отце, маме, деде...». Ведь время неумолимо. Уходят из жизни старики – свидетели героических военных лет. Они первыми заслужили право вписать в летопись Великой Отечественной страницы своей жизни, своего ратного и человеческого труда. Название радиопередачи Валентины Ионовой было «Для тех, кто помнит - о тех, кого помним». Может, оно и станет названием будущей рубрики?

Герман Егоров

Война соединила на 60 с лишним лет Татьяну Ревук и Виктора Баташева. Виктор Константинович, сержант учебного батальона 18-й стрелковой дивизии, был в составе той части, солдаты которой нашли Татьяну Ревук. Она была столь измождена, что ее оставили

в армейском госпитале, а после выздоровления предоставили работу в воинской части. 6 августа 1946 года они поженились. До 1949 года служили за границей.

Жизнь Виктора Константиновича навсегда оказалась связанной с армией. Он родился 15 апреля 1924 г. в г. Туле. Был старшим сыном в семье. Его родители, Константин Иванович и Агриппина Михайловна, смогли дать ему среднее образование (с 1937 г. обучение в старших классах средних школ стало платным). Похоже, это и сохранило ему жизнь.

года

В 1942 году (фото) был призван в Красную Армию, направлен в 18 стрелковую дивизию, и после окончания курсов был оставлен в учебном батальоне командиром отделения. Его товарищи-призывники были направлены под Сталинград – и весь курс был убит. Потери были столь велики, что 3 сентября 1942 года из-за больших потерь дивизия была выведена в резерв.

С 1942 по 1949 гг. - служба в Красной (Советской Армии) - СССР, Польша, Дания. Преподавание в 7-м учебном батальоне, обучение азам воинской науки новобранцев. Боевой путь 18-я стрелковой Мгинской Краснознамённой, орденов Суворова и Кутузова дивизии (3-го формирования) представлен на ресурсе «Память народа»

https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_kartoteka1423251357/

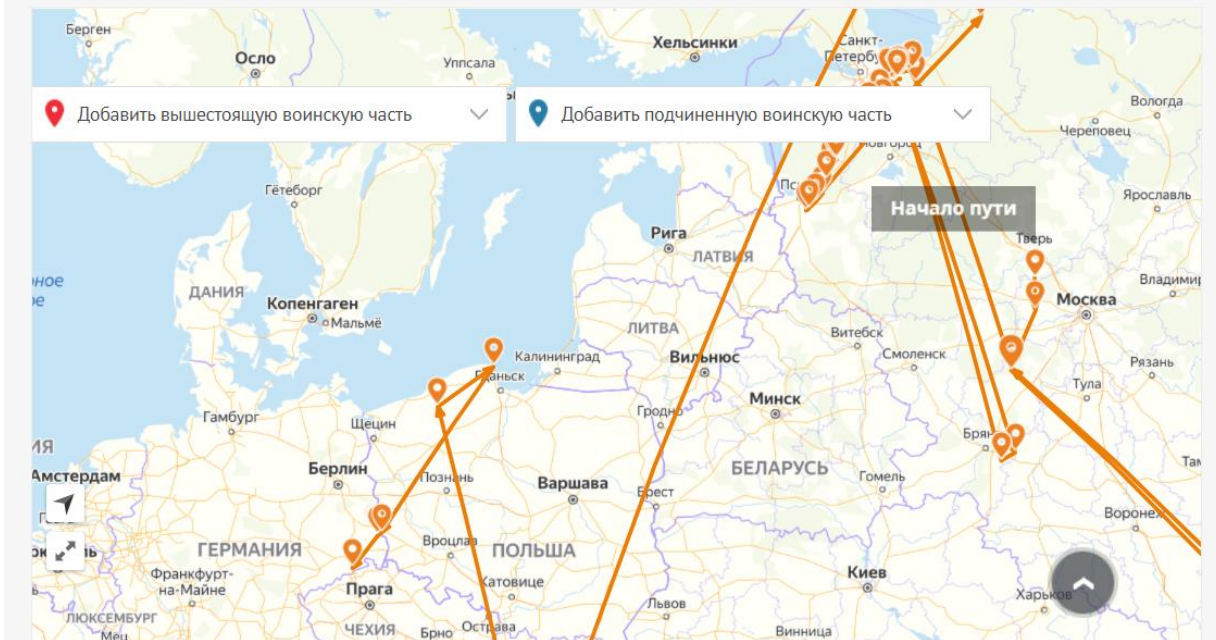

Фото 1943

Прошел боевой путь в составе:

18 сд

Развернуть боевой путь ▾

Виктор Константинович Баташев награжден самыми «знаменитыми» солдатскими медалями – «За победу над Германией» и «За боевые заслуги».

110415

11.	АКИМОВ Сеноедин.	Красноармеец. Стрелок административно-хозяйственной части 459 дивизионной артиллерийской бригады дивизии.	~ 18.5.49 П-259668.
12.	АНИСИМОВ Петр Михайлович.	Старший сержант. Командир орудия учебного дивизиона 18 стр. дивизии.	~ 15.7.49 П-254506.
13.	АНКУДИНОВ Константин Иванович.	Ерреитор. телефонист батареи управления 459 дивизионной артиллерийской бригады дивизии.	~ 18.8.48 П-254571
14.	АНГОНОВ Идров Исмаилович.	Младший сержант. Заместитель командира орудия 972 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона.	~ 15.4.48 П-254984
15.	АНГОЛИН Василий Филиппович.	Старший сержант. Шофер 972 отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона 18 стрелковой дивизии.	~ 22.5.49 П-254524
16.	БОГОШВИНСКИЙ Виктор Григорьевич.	Красноармеец. Стрелок комендантского взвода управления штаба дивизии.	~ 15.2.49 П-254753
17.	БАРАБАТ Василий Иванович.	Красноармеец. Пекарь 370 полевой хлебопекарни 18 стрелковой дивизии	~ 10.12.43 П-259673
18.	БЕЖОВ Павел Александрович.	Красноармеец. Пекарь 370 полевой хлебопекарни 18 стрелковой дивизии	~ 11.5.47 П-259674
19.	БАРАБАНОВ Александр Иванович.	Старший сержант. Автоматчик роты автоматчиков 414 стрелкового полка	~ 15.7.48 П-254692
20.	БОНДАРЕВ Савелий Степанович.	Младший сержант. Командир отделения моторизированной разведывательной роты 18 стрелковой дивизии.	~ 25.7.49 П-254648.
21.	БЕЛЕНЕВ Михаил Емельянович.	Красноармеец. Стрелок-разведчик моторизированной разведывательной роты дивизии.	~ 22.5.49 П-254652
22.	БАТАЛОВ Виктор Константинович.	Сержант. Командир отделения отдельного учебного батальона дивизии.	~ 15.8.49 П-259697
23.	БУСЬКО Михаил Павлович.	Красноармеец. Сапер 72 отдельного саперного батальона дивизии.	~ 5.6.43 П-254658
24.	БАКИНОВ Николай Иванович.	Старший сержант. Старшина роты 72 отдельного саперного батальона 18 стрелковой дивизии.	~ 14.12.43 П-254654
25.	БАРАНОВ Владимир Архипович.	Старший сержант. Старшина роты 72 отдельного саперного батальона 18	~ 30.2.49

После демобилизации из действующей армии в 1949 вернулся в родную Тулу. Там в 1951 году родилась старшая дочь Елена. По семейным обстоятельствам вместе с женой уехали на ее родину, Украину, в г. Умань Черкасской области. Там началась его служба в воинской части № 18 279 – сначала авиационной, а с 1959 года – ракетной. Его часть передислоцировали в г. Пинск Брестской области (Белоруссия). Вплоть до смерти жены жили и работали там. Пользовались большим уважением и авторитетом. В 2007 г - переезд в г. Иваново (Россия), где дедушка стал центром любви и уважение своей растущей семьи.

Через 4 месяца родится Дима...

9 мая 2014 года. Юрий и Елена Кирилловы приехали на дачу поздравить бабушку.

Первая встреча с правнуком. Диме – один месяц.

Владимир Аркадьевич и Лидия Аркадьевна пришли навестить ветерана. Рассматривают фотоархив

Дима впервые видит мундир прадедушки

Семья младших Кирилловых поздравляет дедушку и прадедушку Виктора Константиновича Баташева, ветерана Великой Отечественной войны, с Днем Победы.

Он ушел из жизни 3 апреля 2018 года, в возрасте 94 лет.

**Татьяна Игнатьевна
Баташева
07.07.1923 - 02.05.2007**

**Виктор
Константинович
Баташев
15.04.1924 – 03.04.2018**

Они вновь вместе. В Белорусии, которая стала для них родной...

И – вместе с нами!